

Не только Чан Вэйюй почувствовал это. Даже Чжоу Цзюньи, на которого смотрел Ло Инбай, ощутил внезапный холод и инстинктивно понял, что перед ним опасность.

— Ци Чанфэн?

Он, будучи опытным актёром, быстро пришёл в себя и ответил:

— Именно я, ваш покорный слуга.

Произнося эти слова, Чжоу Цзюньи вдруг почувствовал странное ощущение, будто перед ним действительно стоял князь Юэ Хуань.

Юэ Хуань приподнял бровь:

— Отлично, все, кто должен был прийти, здесь.

Сказав это, он резким движением раскрыл веер и направился к противнику.

Эта сцена боя была заранее отрепетирована, и Ло Инбай, чтобы найти слабые места, изучил каждое движение. У него также были базовые навыки, поэтому и он, и Чжоу Цзюньи играли очень слаженно. Хотя из-за отсутствия опыта у Ло Инбая были небольшие проблемы с позиционированием, как дублёр, не показывающий лицо, этот недостаток можно было исправить при монтаже.

Режиссёр Дэн смотрел с удовлетворением, но Ло Инбай постепенно начал чувствовать, что в его руках появилась какая-то странная сила, заставлявшая его изменять заранее подготовленные движения. Если бы он не сдерживал веер, он бы, вероятно, уже пронзил грудь Чжоу Цзюньи.

Наконец это произошло.

Он получил вдохновение от Чан Вэйюя и перед выходом на площадку мысленно поругал Юэ Хуаня. Теперь он наконец уловил нечто странное.

К счастью, он был начеку и заранее спрятал в рукаве несколько бумажных талисманов пленения духов. Ло Инбай, уклоняясь в сторону, одной рукой опёрся на седло, перевернулся на спине лошади, и в момент, когда его одежда развеялась, несколько талисманов вылетели из его рукава.

Ло Инбай ударил веером, и талисманы устремились в трёх направлениях, образуя сияние трёх звёзд, которое вспыхнуло ослепительным белым светом.

Эта серия движений была выполнена настолько плавно, что, когда он снова вернулся на спину

лошади, Чжоу Цзюньи только успел направить свой длинный меч. Ло Инбай легко развернул веер и отбил удар.

Его одежда развевалась с каждым движением, создавая ощущение неземной грации. Его холодная красота в этот момент казалась почти божественной.

Ло Инбай покрутил веер в руке и вставил его за пояс. На его губах застыла ледяная улыбка, и, глядя на противника, он произнёс вторую реплику в этой сцене:

— Неплохо. Если ты намерен идти на верную смерть, я тебе не помешаю.

Среди фанатов и персонала, наблюдавших за съёмками, раздались возгласы восхищения.

Какие технологии! Какие спецэффекты! Это же просто невероятно, что такие эффекты можно создать прямо на месте! В этот момент казалось, что Ло Инбай действительно способен излучать белый свет!

И... и он такой красивый! В этот момент они действительно почувствовали, что юный император из сценария ожил.

Среди восхищённых возгласов оператор по реквизиту был в полном замешательстве и, повернувшись к режиссёрам, сказал:

— Я ничего не делал. Это же должно быть добавлено на этапе пост-продакшена...

Может, этот веер электронный?

Дэн Чжэнь и Сяо Чжичэн, знавшие правду, переглянулись и в один голос сказали:

— Это не твоя заслуга, это он сделал.

Оператор по реквизиту: ...

Дэн Чжэнь и Сяо Чжичэн поспешно поправились:

— То есть это я.

Оператор по реквизиту: ...

Дэн Чжэнь потер виски, сдаваясь, и подошёл к Ло Инбаю, похвалив:

— Сцена боя была отличной, очень плавной, движения и выражения на лице тоже на высоте. Некоторые крупные планы нужно будет доснять.

Затем он понизил голос и спросил:

— Мастер Ло, это было...?

Ло Инбай, понимая его намёк, кивнул и тихо ответил:

— Всё в порядке, я справлюсь. Продолжайте снимать.

Как и в предыдущих случаях, когда он и Ся Сяньнин подвергались атакам, эта странная сила снова исчезла. Но благодаря этой скрытой схватке Ло Инбай начал замечать некоторую закономерность — когда он играл по сценарию и его эмоции совпадали с эмоциями Юэ Хуаня, он становился более уязвимым для контроля. Это ощущение особенно усиливалось, когда он произносил реплики, будто Юэ Хуань говорил его устами.

Напротив, когда Ло Инбай перевернулся на спине лошади и использовал заклинание, это действие не было прописано в сценарии. Как только он вышел из-под контроля, злоба Юэ Хуаня усилилась, и в момент, когда Ло Инбай использовал заклинание, он даже смог увидеть его истинное обличье!

Если это действительно так, то всё проще. Хотя сегодня, без поддержки, он вряд ли сможет его поймать, Ло Инбай может продолжить эксперименты, чтобы выяснить больше закономерностей.

Дэн Чжэнь не знал о его планах, но, услышав слова Ло Инбая, чуть не расплакался от радости, чувствуя, что ему невероятно повезло — где ещё найти такого человека, который может и играть, и ловить призраков, и при этом не зазнаётся? Он обязательно потребует повышения гонорара!

Чжоу Цзюньи, которого помощник помог слезть с лошади, подошёл к Ло Инбаю с улыбкой:

— Инбай, ты отлично сыграл.

Ло Инбай также улыбнулся, но ответил:

— Извини, что доставил тебе неудобства.

Чжоу Цзюньи улыбнулся и легонько похлопал его по плечу.

Только что Ло Инбай самовольно добавил переворот на спине лошади. Хотя он рассчитал время так, что это не сильно повлияло на Чжоу Цзюньи, обычный человек, вероятно, был бы шокирован и сбит с толку. Но Чжоу Цзюньи, будучи опытным актёром, смог продолжить сцену без проблем.

Однако он не знал, что Чжоу Цзюньи, будучи звездой, прошёл долгий путь от простого актёра. Его актёрское мастерство, умение работать с текстом и базовые навыки боевых искусств были

на уровне, недоступном для большинства молодых актёров. Многие, играя с ним, чувствовали, что теряют контроль над сценой. Но с Ло Инбаем Чжоу Цзюньи ощутил нечто похожее на равноправное противостояние.

Это было странное шестое чувство. Не потому, что Ло Инбай был более опытным или талантливым актёром. На самом деле, хотя у него был природный дар к актёрскому мастерству, ему не хватало практики. Но его аура была настолько сильной, что он казался прирождённым аристократом, каждое движение которого было естественным.

По сравнению с ними, Вэнь Цяньцян, находившаяся позади, выглядела гораздо более зажато. Ей не повезло: только что она критиковала других, а теперь обнаружила, что её лошадь не слушается.

Возможно, из-за долгих съёмок лошадь устала, и Вэнь Цяньцян явно чувствовала её раздражение. Она играла с постоянным страхом упасть, и то, что она смогла закончить сцену, уже было достижением.

Её роль в этой сцене была незначительной, и, хотя результат был не идеальным, переснимать не было необходимости. Её статус звезды всё же заслуживал уважения, и режиссёр Дэн, сказав несколько нейтральных слов, велел продолжить съёмки следующей сцены.

Вэнь Цяньцян была расстроена. В обычной ситуации она бы просто поменяла лошадь, но после того, как она раскритиковала Чан Вэйюя и Ло Инбая, это выглядело бы как признание своей неправоты. Вэнь Цяньцян, будучи гордой и самолюбивой, не могла этого сделать.

Она была в смятении, думая о словах Фэн Чжэньяна и беспокоясь о своей лошади. К счастью, оставалась только одна сцена боя, где её героиня должна была присоединиться к битве и вместе с Ци Чанфэном атаковать Юэ Хуаня. Вэнь Цяньцян решила, что сможет продержаться.

Трое актёров сели на лошадей, и Ло Инбай с Чжоу Цзюньи начали сцену с боя. После нескольких обменов ударами к ним должна была присоединиться Вэнь Цяньцян.

Когда началась следующая сцена, Ло Инбай сначала произнёс несколько реплик по сценарию, обмениваясь колкостями с Чжоу Цзюньи, но вскоре он снова почувствовал, что его рука перестаёт слушаться. Если бы нужно было описать это чувство, то оно напоминало желание ударить человека перед ним.

Ло Инбай прочитал про себя заклинание очищения сердца, чтобы избавиться от наваждения, и вспомнил, что его следующая реплика должна была быть: «Ты ошибаешься. Я пришёл сюда сегодня не потому, что Гу Цюнхуа — моя невеста, а чтобы убить её».

Ло Инбай, представляя, как холодно говорит Ся Сяньнин, произнёс:

— Ты ошибаешься. Я пришёл сюда сегодня не потому, что Гу Цюнхуа — моя невеста, а...

<http://bllate.org/book/15511/1396239>